

И.С. Половников^{1, 2✉}, А.А. Дудко¹, Ю.А. Васильева¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

E-mail: polis.sib@gmail.com

Находки изделий косторезного производства на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасии

В статье представлен анализ косторезного сырья, костяных и роговых изделий из слоя средневековой стоянки, обнаруженной на территории объекта археологического наследия «Могильник Казановка-10». В ходе полевых археологических работ обнаруженный материал позволил определить объект как стояночный комплекс. Описан косторезный комплекс предметов из различных материалов. Общее количество изделий из рога и кости – 77 экз., дана их краткая характеристика. Проанализирован участок раскопа 20, в котором наблюдалась концентрация косторезной продукции. Половина готовых изделий и заготовок для косторезного дела происходит с этого участка памятника, в их числе и большинство черешковых наконечников стрел. Здесь встречены роговые заготовки со следами двух способов отсечения рога. Полученные данные позволяют поставить вопрос о существовании мастерской по обработке кости и рога у средневекового населения стоянки. В участке раскопа 42 среди косторезного сырья обнаружены два костяных изделия плохой сохранности. По отдельным признакам они отнесены к заготовкам бытовых предметов. Сделаны наблюдения по обработке заготовок из рога и кости металлическим инструментом на двух пластинах, происходящих из участков раскопов 40 и 49. Среди наиболее ярких находок следует отметить три предмета. Это фрагмент подвески T-образной формы, фрагмент браслета и фрагмент рукояти щетки. По стилистическим особенностям первые две находки отнесены к таштыкскому времени, что является нижней хронологической границей памятника. Последнее изделие служит основанием для определения его верхней границы (XIII–XIV вв.).

Ключевые слова: Республика Хакасия, Аскизский р-н, стоянка, эпоха Средневековья, косторезное производство, рог косули, обработка металлическим инструментом, железный нож.

Ivan S. Polovnikov^{1, 2✉}, Aleksandr A. Dudko¹, Yulia A. Vasileva¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

E-mail: polis.sib@gmail.com

Analysis of Bone Carving Production from the Kazanovka-10 Burial Site (Askizsky District of the Republic of Khakassia)

The article provides an analysis of bone-carving raw materials from a layer of a medieval site discovered in the territory of the archaeological heritage site “Kazanovka-10 Burial Ground.” A complex of the objects made of horn and bone is described. The total number of items made of horn and bone is 75, their brief description is provided. Excavation site 20 with the concentration of bone-carving products was analyzed. Half of the finished products and blanks for bone carving come from this area of the site, including most of the petiole arrowheads. Horny blanks with the traces of two ways of cutting off the horn were found here. The obtained data make it possible to raise the question of the existence of a workshop

for processing bones and horns among the medieval population of the site. In excavation site 42, among the bone-carving raw materials, two poorly preserved bone products were found. According to some criteria, they are classified as blanks of household items. Observations were made on the processing of blanks of horn and bone with a metal tool on two plates originating from excavation sites 40 and 49. Among the most striking finds of the site, three bone objects should be noted. These include a fragment of a T-shaped pendant, a fragment of a bracelet, and a fragment of a brush handle. In terms of stylistic features, these finds are attributed to the Tashtyk time, which is the lower boundary of the site. A fragment of the brush handle serves as a basis for determining the upper boundary of the complex (13th to the 14th centuries).

Keywords: Republic of Khakassia, Askizsky district, Kazanovka-10 medieval site, bone-carving production, roe deer horn, metal tool processing, iron knife.

В полевом сезоне 2020 г. отрядом «Казановский-10» Аскизской экспедиции ИАЭТ СО РАН под руководством А.В. Выборнова были проведены спасательные археологические работы на территории выявленного объекта археологического наследия «Могильник Казановка-10» в зоне предстоящего выполнения проекта «Второй путь на перегоне Югачи–Казановская Красноярской железной дороги» в Аскизском р-не Республики Хакасии. Памятник располагается на небольшом увале у подошвы пологого склона над поймой правого берега р. Аскиз в 0,26 км к северо-западу от крайних строений с. Казановка, в 1 км к северо-западу от о.п. Историческая на перегоне Междуреченск–Тайшет Красноярской железной дороги. Общая площадь раскопа, исследованного в 2020 г., составила 2 903,37 м². Раскоп был поделен на 61 участок. В ходе изучения археологического материала объект был определен как стояночный комплекс (см. статью А.А. Дудко и др. «Результаты спасательных археологических раскопок на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году» в настоящем сборнике). На памятнике зафиксированы три слоя, из которых слой 2 содержал в кровле археологический материал средневекового стояночного комплекса последней трети I – начала II тыс. н.э. Впоследствии он был перекрыт слоем 1, который сформировался в результате техногенного воздействия и включает в себя археологический материал, бытовой и строительный мусор д. Казановка первой половины XX в.

В данной статье представлен анализ косторезного сырья из слоя средневековой стоянки памятника «Могильник Казановка-10» и сделано предположение о наличии здесь временной мастерской по обработке кости и рога. Ранее на территории Хакасско-Минусинской котловины косторезные мастерские не выделяли, поэтому необходимо ввести полученные данные в научный оборот. Косторезному делу эпохи палеометалла данной территории посвящена работа А.П. Бородовского [2007].

На памятнике было обнаружено большое количество косторезного сырья (преимущественно

но колотая трубчатая кость), зафиксированного на 32 участках раскопа. Среди материала удалось выделить 16 готовых изделий и 59 заготовок, найденных на 16 участках раскопа (№ 19, 20, 24, 25, 33–35, 40–43, 45, 48, 49, 56, 61). Следует подчеркнуть, что наибольшая концентрация находок отмечается на двух участках раскопа (рис. 1). При этом участок № 45 содержал большое количество керамики, однако костного материала в нем зафиксировано немного.

Наибольшее количество находок было обнаружено на расположенном в северо-восточной части раскопа участке № 20. Материалом для них служили цельный рог (марала, косули) и кость. При работе с рогом брались различные его части: отростки, ветви. Средняя длина заготовок 5 см, на некоторых заготовках видны следы двух основных способов отсечения рога: круговая подсека и подпрямоугольное по форме вырубание.

Среди заготовок следует выделить окончание отростка (2,8 × 1,2 × 0,9 см), на одной стороне которого грубо вырезано углубление. Предположительно, заготовка предназначалась для цурки – застежки от ремennых пут, трапецевидной формы, с несомкнутым верхним краем над выемкой для ремня (рис. 2, 5). Близкие аналоги подобных изделий встречаются в погребальных комплексах второй половины IV – первой половины V в. н.э. на территории Горного Алтая (Яломан II, Дялян, Степушка I) [Тишкин, Матренин, 2013, с. 66, рис. 3, 21–23].

Представляет интерес также другое окончание рога (6,9 × 2 × 1,6 см), один край которого вытянут и заострен. Изделие могло служить для развязывания узлов (рис. 3, б). На площади участка найдены еще два изделия из рога бочонковидной формы. У первого (4 × 2,6 × 2,5 см) стесан нижний край (рис. 3, 5), у другого (2,5 × 1,9 × 1,7 см) убрано губчатое вещество (рис. 3, 3).

Среди находок выделяется небольшой фрагмент изделия подпрямоугольной формы (4,1 × 2,1 × 0,9 см), на лицевой стороне которого нанесен орнамент в виде извилистой линии. Рабочим инструментом служил нож.

Большую часть обнаруженных предметов составляют черешковые наконечники стрел (12 экз.), причем девять из них происходят с участка № 20 (рис. 3, 7–10). Помимо законченных изделий обнаружены две костяные заготовки наконечников стрел.

На других участках комплекса число готовых предметов и заготовок из кости и рога значительно меньше. На расположенном западнее участке № 19 были обнаружены всего один черешковый наконечник стрелы и пять роговых заготовок.

Помимо охотничьих стрел среди отходов и заготовок косторезного производства были найдены предметы быта: фрагмент изделия из кости (гребень ?) с тремя сквозными отверстиями (2,8 × 1,9 × 0,2 см), на поверхности которого наблюдаются многочисленные сколы и трещины (рис. 3, 2).

На участке № 42, расположенном в юго-западной части памятника, помимо черешкового наконечника стрелы и шести заготовок (одной роговой и пяти костяных) зафиксирован фрагмент рукояти щетки. Рукоять выполнена из рога (размеры 5,6 × 1,2 × 0,5 см), сохранилась рабочая часть подовальной формы, в которой проделаны три ряда сквозных отверстий. Находка данного предмета послужила основанием для определения верхней хронологической границы комплекса (XIII–XIV вв.) (см. статью А.А. Дудко и др. «Результаты спасательных археологических раскопок на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году» в настоящем сборнике).

По отдельным характерным признакам к предметам быта отнесены два костяных изделия, обнаруженные в той же части раскопа и дошедшие до нас в руинированном состоянии. Один из них (8 × 2 × 1 см) является разрушенной половиной трубчатой кости, в ее верхней части просверлено сквозное отверстие диаметром 0,5 см. Предположительно, данный предмет являлся частью мочеотводной трубки (см. рис. 2, 2). Подобные изделия археологически зафиксированы на нескольких поселенческих, ритуальных и погребальных памятниках первой половины I тыс. н.э. на территории Саяно-Алтайской горной страны [Бородовский, 2018, с. 234]. Другая заготовка (10 × 2,5 × 1 см) сделана из ребра животного, грани которого обрезаются; возможно, она служила лоцилом. При этом

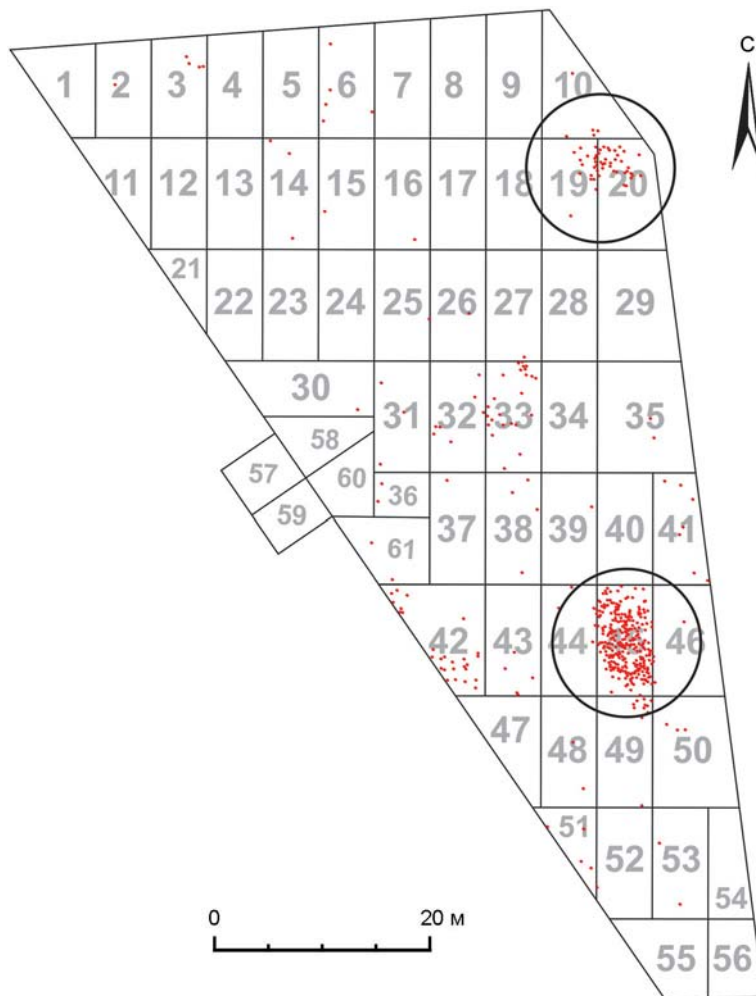

Рис. 1. Общий план раскопа выявленного могильника Казановка-10. Концентрация археологического материала на участках раскопа.

часть, которая должна была использоваться для заглаживания, оказалась разрушенной (см. рис. 2, 1).

Среди заготовок из других частей раскопа выделяются две пластины со следами обработки металлическими инструментами. Первая костяная (5,2 × 2,2 × 0,5 см) с участка № 40, подпрямоугольной формы, на одном из ее краев зафиксированы продольные следы пиления металлическим предметом (см. рис. 2, 3). Вторая из роговой ветви (15 × 3,5 × 2,5 см) с участка № 49, один конец обрезан острым ножом, глубина реза до 0,5 см (см. рис. 2, 7). Похожим способом изготовлена роговая пластина (разветвление) с участка № 20 (6,5 × 2,5 × 1,5 см), ее край срезан (см. рис. 2, 6). Одинарные роговые пластины изготавливались рассечением двух противоположных поверхностей. Типологически близкие заготовки фиксируются у мастеров древнего населения севера Сибири (Усть-Полуй) [Бородовский, 2012, с. 32].

Кроме того, среди материала с участка № 45 выделяется фрагмент роговой пряжки (2,5 × 2 × 0,5 см),

Рис. 2. Казановка-10. Изделия из кости и рога.

1 – ложило (?); 2 – фрагмент мочеотводной трубки (?); 3, 6, 7 – пластины; 4 – фрагмент пряжки; 5 – цурка-застежка (?).
1–3 – кость; 4–7 – рог.

он обломан с двух сторон и имеет следы эксплуатации (затертости) (см. рис. 2, 4). По небольшому фрагменту сложно определить форму пряжки, возможно, ближайшие аналогии можно обнаружить среди костяных пряжек средневековой аскизской культуры [Кызласов, 1983, с. 117, табл. XXIX, 12].

Еще одно изделие из кости животного (фаланга крупного копытного) с участка № 33 (размеры 3,9 × 2,1 × 1,8 см) имеет прорезанное отверстие с мелкой каменной фракцией внутри него (погре-

мушка ?) (см. рис. 3, 4). Другое изделие из кости животного (фаланга крупного копытного), в котором также прорезано отверстие, обнаружено на участке № 20 (размеры 8,4 × 5,7 × 3,2 см). Еще две обработанные кости животных (фаланги) встречены на участках № 34 и 48.

Наиболее яркими находками среди предметов из кости являются фрагмент подвески, обнаруженный на участке № 10 (см. рис. 3, 1) и фрагмент браслета (?), найденный на участке № 45 (см. ста-

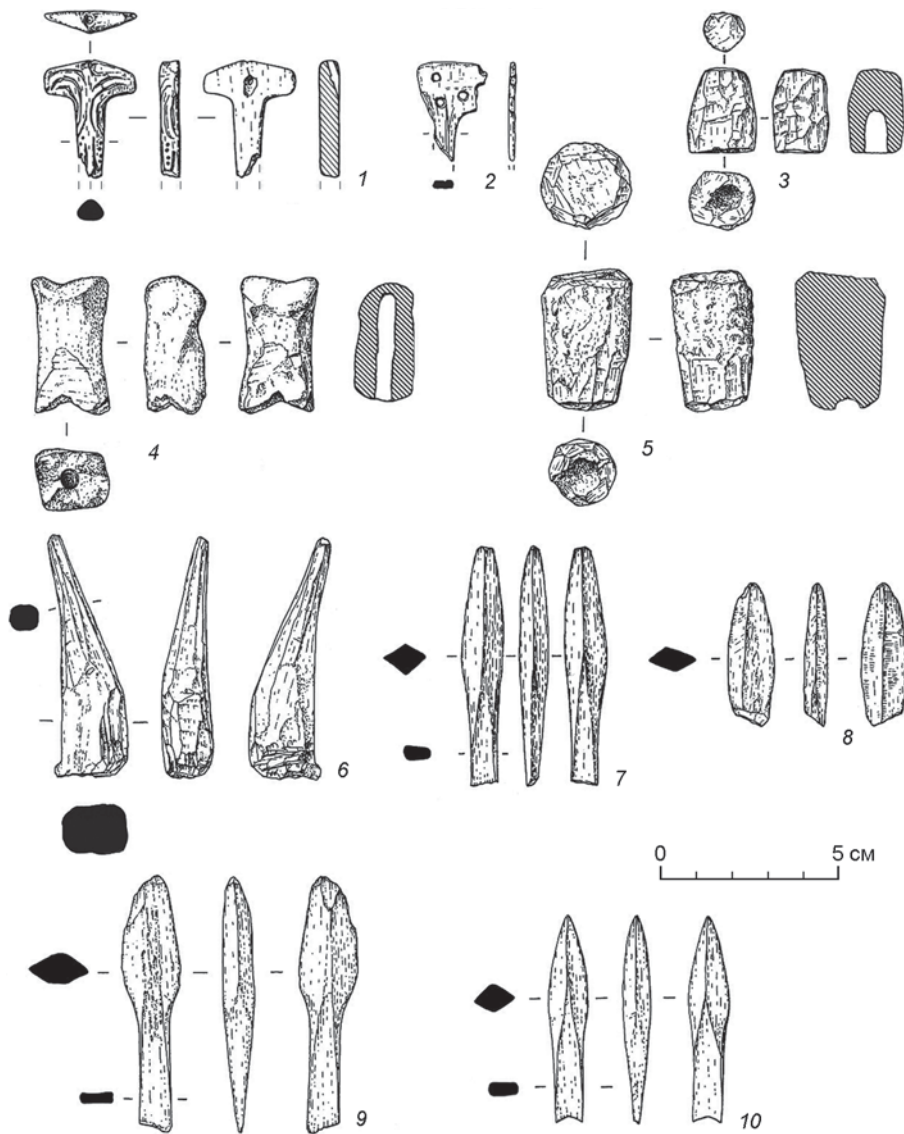

Рис. 3. Изделия из кости и рога с могильника Казановка-10.

1 – фрагмент подвески; 2 – фрагмент гребня (?); 3, 5 – изделия бочонковидной формы; 4 – погремущка (?); 6 – изделие с заостренным краем; 7–10 – черешковые наконечники стрел.

1, 3, 5, 6 – рог; 2, 4, 7–10 – кость.

тью А.А. Дудко и др. «Результаты спасательных археологических раскопок на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году» в настоящем сборнике). Подвеска (3,2 × 2,7 × 0,7 см) имеет т-образную форму, в верхней части – отверстие для подвешивания, проделанное наклонно от двух противоположащих торцов изделия к его тыльной стороне, на лицевой стороне вырезан спиральный орнамент в виде волнистых линий. Нижний край утрачен в древности. Фрагмент браслета (?) (4,6 × 1,9 × 0,5 см) имеет прямоугольную форму, выпуклую в середине, края утрачены в древности, на лицевой стороне вырезан парный фигурный орнамент в виде спиралей (парные зеркально отраженные элементы).

По стилистическим особенностям орнамента оба предмета относятся к таштыкскому времени [Кызыласов, Король, 1990, с. 20–21].

Анализируя косторезное сырье с древних стоянок Горного Алтая, А.П. Бородовский обратил внимание на то, что площадки первичной обработки рога марала отличались обилием отходов разделки рога (крупные фрагменты, щепы). При этом в местах на магистральных водных путях, где практиковалось круглогодичное обитание, отходы разделки сырья, заготовки и готовые изделия распределяются равномерно [Бородовский, 1995, с. 6].

Река Аскиз, на правом берегу которой находится стоянка, также относится к значимым водным путям западных предгорий Хакасии. Стоит отме-

тить, что изученная стоянка приурочена к району, расположенному в пограничной полосе таежной и лесостепной зон.

Преобладающая часть заготовок из рога, обнаруженных на памятнике, имеет небольшие размеры. Они могли использоваться в производстве, однако были утилизированы, что может свидетельствовать о потребности среди местного населения в заготовках более крупных размеров. По мнению А.П. Бородовского, чем меньше была естественная величина роговой заготовки, тем реже ее применяли для изготовления резных предметов [2007, с. 36].

Результаты анализа рассмотренной коллекции находок и отмеченная высокая концентрация материалов для косторезного производства на участке № 20 позволяют поставить вопрос о существовании у средневекового населения стоянки временной мастерской по обработке кости и рога.

Благодарности

Авторы благодарят канд. ист. наук О.А. Митько за советы и консультации при подготовке работы, а также канд. ист. наук А.В. Выборнова за возможность ознакомиться с материалом археологических раскопок 2020 г. Исследование проведено в рамках проекта НИР № 0264-2019-0010 «Реконструкция природных условий и способы адаптации к ним населения Евразии в четвертичном периоде».

Список литературы

Бородовский А.П. Методика исследования древних производственных площадок первичной обработки рога марала в Горном Алтае // Третьи исторические чтения памяти М.П. Грязнова: докл. Всерос. науч. конф. – Омск, 1995. – Ч. 2. – С. 6–9.

Бородовский А.П. Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – 176 с.

Бородовский А.П. Косторезные заготовки Усть-Полюя (по материалам исследований 2006–2011 гг.) // Археология Арктики. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». – Екатеринбург: Деловая пресса, 2012. – С. 30–35.

Бородовский А.П. Предметы младенческой гигиены хунно-сяньбийского времени Горного Алтая и куль-

турные связи древнего населения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 234–237.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири, X–XIV вв. – М.: Наука, 1983. – 128 с. – (Археология СССР: Свод археологических источников; вып. E3-18).

Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. – М.: Наука, 1990. – 216 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Воинское погребение раннежужанского времени на могильнике Степушка I в Центральном Алтае // КСИА. – 2013. – Вып. 231. – С. 59–71.

References

Borodovsky A.P. Metodika issledovaniya drevnikh proizvodstvennykh ploshchadok pervichnoi obrabotki roga marala v gornom Altae. In *Tret'i istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova: Doklady Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Omsk, 1995, vol. 2, pp. 6–9. (In Russ.).

Borodovsky A.P. Drevnii reznoi rog Yuzhnoi Sibiri (epokha paleometalla). Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2007, 176 p. (In Russ.).

Borodovsky A.P. Kostoreznye zagotovki Ust'-Poluya (po materialam issledovaniy 2006–2011 gg.). In *Arkheologiya Arktiki*. Yekaterinburg: Delovaya pressa, 2012, pp. 30–35. (In Russ.).

Borodovsky A.P. Objects of the Infantile Hygiene of the Hunnu-Syanbian Time in the Gorny Altai in the Context of Cultural Relations. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, vol. XXIV, pp. 234–237. doi:10.17746/2658-6193.2018.24.234-237. (In Russ.).

Kyzlasov I.L. Askizskaya kul'tura Yuzhnoi Sibiri, X–XIV vv. M.: Nauka, 1983, 128 p. (Arkheologiya SSSR: Svod arkheologicheskikh istochnikov, iss. E3-18).

Kyzlasov L.R., Korol' G.G. Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskii istochnik. Moscow: Nauka, 1990, 216 p. (In Russ.).

Tishkin A.A., Matrenin S.S. A warrior's burial of the Early Joujan period in the Stepushka I burial-ground in the Central Altai. *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 2013, iss. 231, pp. 59–71. (In Russ.).

Половников И.С. <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>

Дудко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2253-5658>

Васильева Ю.А. <https://orcid.org/0000-0003-4955-2749>